

Соввершенные

МОНСТР ДОЛЖЕН УМЕРЕТЬ

МАРИНА СУРЖЕВСКАЯ

фэнтези

МИО

Миры Марины Суржеской

МАРИНА СУРЖЕВСКАЯ

Возвращенные

МОНСТР ДОЛЖЕН УМЕРЕТЬ

Москва
МИФ
2024

УДК 82-312.9(470+571)
ББК 84(2Рос)6-445.13
С90

Суржевская, Марина

С90 Совершенные. Монстр должен умереть / Марина Суржевская. — Москва : МИФ, 2024. — 480 с.: ил. — (Миры Марины Суржевской).

ISBN 978-5-00214-460-0

Новая книга от автора серии бестселлеров «Дверинда-риум» Марины Суржевской.

Кассандра Вэйлинг — золотая девочка Нью-Касла. Ее родители известны далеко за пределами Империи, и ее явно ждет безоблачное будущее. Кассандра — красивая, дерзкая и самоуверенная. В День цветущей вишни она появляется на выпускном с королем колледжа, который предлагает ей руку и сердце. Но пока что все, что она хочет видеть на своей руке, — золотой браслет миротворца с нейропанелью. И есть только один секрет, который может ей помешать его заполучить.

В книге читателя ждут знакомые тропы, перевернутые с ног на голову, созвездия, из которых сотканы человеческие души, расслоение миров и призраки в ветхом доме на краю света. И случайная встреча, от которой зависит судьба всего мира.

УДК 82-312.9(470+571)
ББК 84(2Рос)6-445.13

Все права защищены.
Никакая часть данной книги
не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме
без письменного разрешения
владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-00214-460-0

© Суржевская М., 2024
© Оформление. ООО «Манн,
Иванов и Фербер», 2024

*Однажды ты увидишь звезды и поймешь,
насколько они совершенные*

Пролог

• Когда все катится в бездну и становится невыносимым, каждый задается вопросом: где именно он свернул не туда? Где тот злосчастный поворот, после которого новый шаг лишь приближает падение в пропасть? Точка невозврата, делящая жизнь на до и после.

У него было вполне неплохое «до». Идеалы, в которые он верил. Путь, по которому мечтал пройти. Мечты и цели, которые должны были осуществиться.

И люди, которых он любил.

Да. Это самое главное.

Люди.

Когда все пошло не так?

В отличие от многих он прекрасно знал свою роковую дату. Свою проклятую точку обратного отсчета. О да, он знал и помнил тот день так ясно, словно все это случилось лишь вчера.

• Мог ли он в тот день предположить, каким станет после? Что однажды будет стоять на этой скале, окруженный заледенелыми камнями, и смотреть на девушку у своих ног. В ее глаза — испуганные, с расширенными,

топящими радужку зрачками. На ее тело — сжавшееся от паники, все еще пытающееся сбежать. Не верящее, что это возможно. Что он это сделает.

На веревки, связывающие ее тело.

И на нож в своей руке.

Мог ли в тот злополучный день он хотя бы предположить, что однажды убьет ее?

Конечно нет.

Тогда это казалось нереальным бредом, способным вызывать лишь смех.

Увы. Бред обернулся жуткой воплотившейся реальностью. А он больше не смеется. Впрочем, она тоже.

— Ты не сможешь...

Ее слова скользнули шелестом, и их унес ветер.

Он не стал отвечать. Он смотрел на верхушки сосен, на оранжевую линию горизонта, где таяло солнце. Девушка на камнях дрожала — от холода или страха, он же не ощущал ничего. Ветер облизывал руки, колючим языком трогал рукоять, зажатую в ладони, осторожно касался пока еще чистого лезвия.

Солнце ухнуло вниз, и закат вспыхнул на скалах нестерпимо-алым, разбрызгивая кровавые всполохи. Пора.

Он повернулся, чтобы еще раз посмотреть ей в лицо. Знакомое до самой крошечной черты, до самой прекрасной мелочи. Изученное так же хорошо, как и собственное. В ее глаза, уже почти полностью черные от накативших эмоций.

Тихо всхлипнув, она дернулась в сторону, отползла на несколько шагов. Словно все еще надеясь. Все еще пытаясь сбежать. Но позади молчаливыми стражами высились камни. Впереди темнел обрыв.

И стоял он.

Закат сплясал джигу на лезвии, и алое потемнело до чернильного сумрака.

Выхода не было.

И спасения — тоже.

Словно поняв это, она прекратила глупые попытки освободиться. Подняла голову, облизала сухие губы. И встретила его взгляд, когда он наконец повернулся.

Усмешка исказила ее лицо.

— Теперь я вижу, — сказала она, неотрывно глядя в глаза своего убийцы. — Ты изменился. Теперь ты сможешь.

— Да. — Его движение к ней медленное и завораживающее, словно танец змеи. Ее всегда очаровывало то, как он двигается. — Теперь — да.

Она прикрыла глаза, словно больше не могла смотреть на него.

— Я хочу... запомнить тебя другим. — Слова давались ей с трудом. — Нас обоих. Запомнить, какими мы были. Тогда. Такими... юными, да.

Он не ответил. Он давал ей время. Им обоим.

— Еще — наивными. — Она снова облизала губы. — Хотя нет. Ты никогда не был наивным. Ты всегда был особенным.

— Солнце село, — сказал он.

Пора.